

Пусть Амелия Боунс никогда не сказала бы этого открыто, однако в душе она признавала, что любимым времяпрепровождением для неё стала магловская рыбалка. Было нечто притягательное в том, чтобы ничего не подозревающий противник сам, как бы по своей воле, приходил туда, куда ты его заманивала. Чем сложнее поимка, тем слаще награда, а эта обещает стать чистым сахаром, ещё и политым мёдом.

Обычно её сегодняшняя цель считалась мелкой, не заслуживающей внимания рыбёшкой. Хороший аврор должен отличаться исключительной преданностью и исполнительностью, а любой кадет, проявляющий даже малейшие признаки сомнений и неподчинения приказам, должен быть немедленно разжалован или и вовсе исключён. В конце концов, жизнь и смерть на поле боя разделяют не секунды — доли секунд, и даже малейшее колебание может стоить жизни не только самому засомневавшемуся, но и всему его отряду. Поэтому она считала, что лучше пусть в её отделе будет царить небольшой кадровый голод, зато каждый её подчинённый будет стоить трёх, чем она станет рисковать, набирая вольнодумцев. Однако на этот раз, увы, обстоятельства требовали нарушить собственные правила и сделать исключение.

— Она здесь, — произнёс Руфус Скримджер, сунувшись в дверь её кабинета.

Амелия, не поднимая головы от разложенных на столе бумаг, махнула Скримджеру, чтобы запускал. Тот, ни слова не говоря, отступил, и вместо него в кабинет вошла девушка с кислотно-розовыми волосами в робе аврора-стажёра.

— Присаживайся, Тонкс, — указала глава ДМП на свободный стул, стоящий напротив её стола.

Тихий шорох одежды и едва слышный скрип стула стали единственными звуками, отметившими, что её приглашение приняли.

— Для нас это стало весьма неприятным сюрпризом, — сказала Амелия, постучав по документам перед ней, после чего вперилась в глаза Нимфадоры. — Крайне нежелательно, чтобы столь многообещающий аврор покинул наши ряды. Подобный твоему талант довольно редок и потому очень ценится.

Мгновением позже Боунс осознала, что выбрала не ту приманку — Нимфадора выпрямилась и зыркнула на неё исподлобья:

— Только не говорите, что и вам нужно лишь моё тело, — недовольно сказала Тонкс. — Тоже считаете меня просто приложением к дару метаморфизма?

— Нет, не считаю, — ответила Амелия. — Однако это не меняет того, кто ты. У тебя огромный потенциал, и наш отдел не может его так просто проигнорировать.

Взгляд Нимфадоры смягчился, и она опустила глаза.

— Да, я понимаю, но...

— Но?

— Но мне больше нет необходимости терпеть эту токсичную обстановку, — стажёр неловко заёрзала на стуле. — Мне больше не нужно находиться там, где, как бы сильно я ни старалась, меня будут прокатывать с повышениями только из-за моего происхождения.

— И ты, и я прекрасно знаем, что дискриминация незаконна и потому недопустима, — нахмурилась Боунс.

— И вы, и я прекрасно знаем, что доказать эту дискриминацию невозможно.

Настало время закинуть другую наживку.

— Благодаря своим способностям ты сможешь много достичь в нашем отделе.

— Я вынуждена вгрызаться в работу зубами и когтями только для того, чтобы не оказаться в отстающих, — возразила Нимфадора. — Раньше у меня не было выбора. Мне нужно было как-то зарабатывать на кусок хлеба, и эта работа была моей мечтой.

— Была?

— Всю свою жизнь я осознавала своё положение. Какой бы путь я ни избрала, чистокровки обязательно постарались бы испортить мне жизнь, — Тонкс скривилась. — Сейчас же у меня есть возможность просто послать их всех целовать дементорову задницу. Пусть ищут себе другого мальчика для битья.

Так, теперь следовало подкинуть прикорма — немного, чтобы не навлечь подозрений.

— Я не потерплю подобного образа мыслей среди своих подчинённых, — с нажимом сказала Амелия.

— Вы не можете быть сразу и везде, — Нимфадора печально покачала головой. — А даже если попытаетесь, то всё равно не сможете нас защитить, если министру шлея под хвост попадёт. Судьба Гудмэна тому доказательство.

— Министр Лавгуд не станет брать взятку и идти у кого-то на поводу, — стиснув зубы, сказала глава ДМП, когда ей напомнили о её прошлой беспомощности. — И новый состав Визенгамота также будет принимать решения скорее в твою пользу, чем наоборот.

— Это так, — согласилась стажёр. — То, что меня вновь приняли в Род Блэк, стало немалой компенсацией за всё то унижение, что я была вынуждена терпеть все эти годы. Однако пока отношение к ситуации не изменится во всём обществе, что бы ни сделал министр, это будет лишь капля в море.

— Похоже, ты уже приняла решение, — заметила Амелия.

— Да, теперь, когда мне не нужно пахать как проклятой, лишь бы не сидеть на шее родителей, я хочу попутешествовать, — сказала Нимфадора. — Возможно, позднее я ещё задумаюсь о карьере.

Боунс вздохнула. Теперь настала пора закидывать живую наживку.

— Не могу сказать, что рада услышать от тебя такое, — сказала Амелия Боунс. — Я бы предпочла, чтобы ты решила связать судьбу с нашим министерством, однако не могу не признать, что у тебя больше нет важных стимулов оставаться здесь.

Нимфадора кивнула.

— Кстати, раз уж ты упомянула путешествия, тут как раз появилась возможность, которая может тебя заинтересовать.

— А? — Тонкс заинтересованно склонила голову набок.

— Министр как раз подыскивает добровольцев, желающих отправиться в школу Эквестрии учеником по обмену. И я думаю, ты станешь идеальным кандидатом.

— Эквестрия?

— Новое магическое общество, недавно явившее себя миру, — Амелия терпеливо наблюдала за подрагивающим поплавком. — У тебя появится шанс обучиться новой необычной магии, при этом представляя Магическую Британию. Это позволит овладеть уникальными навыками, которые помогут тебе в будущем, чем бы ты ни занялась по окончании. И это я молчу про влияние, что ты обретёшь в министерстве, коли решишь вернуться в наши ряды.

— Расскажите поподробнее, — заинтригованная Нимфадора подалась на стуле вперёд.

Амелия Боунс с улыбкой подсекла добычу.

Витавший в воздухе госпиталя Св. Мунго запах отчаяния, казалось, пропитывал всё и вся, не выветриваясь несмотря на любые меры. За все годы исследований и работы в стенах госпиталя этот запах не покидал Мило Йейтса, как бы тщательно тот ни стирал свои одежды. И когда он внезапно осознал, что концентрация отчаяния у дверей его кабинета значительно выросла, то отвесил себе мысленного подзатыльника за то, что не заметил этого ранее. Открыв дверь кабинета, целитель едва не подпрыгнул до потолка при виде семерых... существ в лохмотьях, смотрящих на него жадными горящими взглядами.

Первыми, на кого он обратил внимание, оказались стоящие немного впереди трое мужчин, что были, словно из набора: высокий, средний и низкий. Учитывая их встрёпанные, давно нечёсанные волосы и бороды вкупе с надетыми на них тряпками, которые ни один джентльмен в здравом уме даже с перепоя не назовёт одеждой, мужчины были похожи на только что сбежавших с кастинга на главные роли морлоков. Находящиеся рядом с ними три женщины выглядели куда более ухоженными, однако с первого взгляда в их чертах усматривалось нечто дикое, звериное. Две младших женщины, явно совершеннолетние, были одеты в обноски, выглядящие так, словно те ещё их прабабка носила, тогда как старшая, выглядящая обычной пожилой горожанкой, сутулящейся от возраста, была облачена в мантию, которая всё же больше подошла бы для лёгкой пятничной прогулки. Последним, седьмым, в их группе был мальчик с каштановыми волосами лет десяти на вид. Именно он с присущей только детям прямоотой и непосредственностью прервал эти невольные молчаливые гляделки.

— У вас есть лекарство для оборотней? — спросил паренёк.

— Ага, дым и селитра прекрасно с ними справляются, — язвительно заметил Мило. Затем ещё раз окинул взглядом продолжавших тарашиться на него посетителей. — А, вы имеете в виду лекарство от ликантропии?

— У вас должно быть лекарство, — подчеркнула одна из младших женщин, довольно миловидная, с каштановыми волосами до плеч. — Моя родственница из министерства сказала, что вы подали патентную заявку, где указано, что вы нашли лекарство от ликантропии. Умоляю, скажите, что у вас действительно есть это лекарство!

Состроив скорбное лицо, Мило пересёк комнату и опёрся на свой стол.

— Боюсь, заявлять подобное несколько преждевременно, — сказал он. — На данный момент мы только испытываем зелье, которое обещает стать лекарством от ликантропии. Однако мы всё ещё на ранних этапах исследований, и к тому же уже отметили некоторые... побочные эффекты.

— Мне плевать, на каких вы там этапах, — рыкнул высокий мужчина. — Если это лекарство позволит переживать полнолуние, не становясь безумным зверем, то плевать на все побочные

эффекты.

— Мой Эрни в следующем году должен будет пойти в Хогвартс, — улыбнулась пожилая дама, положив на плечо мальчику руку. — Он сможет общаться с детьми своего возраста.

Мило глубоко вздохнул, словно перед нырком в ледяную воду.

— Не хочу давать вам напрасную надежду, — сказал целитель. — Да, это правда, что мы достигли некоторого успеха, однако тестовый субъект должен пережить хотя бы ещё одно полнолуние без превращения. Мы должны пронаблюдать его реакцию во время следующего полнолуния, прежде чем давать достоверную оценку эффективности излечения.

— Но вы вылечили его, — с нажимом повторила коротко-стриженная женщина.

— Мы на это надеемся, — признался Мило. — Пока ещё рано давать какие-то гарантии и обещания. Пока что он пережил без превращения в оборотня всего одно полнолуние.

— Это уже больше того, о чём мы могли только мечтать, — сказал низкий мужчина. — Когда это зелье поступит в продажу и сколько оно будет стоить?

— Марвин! — повысила голос пожилая леди. — Веди себя прилично.

— Но это важный вопрос! — возразил Марвин. — Они же не станут раздавать лекарство бесплатно?

— Пока ещё слишком рано, чтобы задумываться о стоимости, — сказал целитель. — Я даже не видел состава этого зелья и не знаю того, насколько сложно оно в изготовлении, — Мило повернулся к старшей женщине. — Если бы это зависело от меня, я бы сделал это вопросом общественного здравоохранения. Честно говоря, я совсем не удивлюсь, если министерство прикажет выследить всех пострадавших от ликантропии и заставит принять это зелье силком.

— Скорее уж люди сами толпами повалят за лекарством, — сказал Марвин.

— По сути, именно поэтому мы и пришли, — сказала молчавшая до этого третья женщина.

— К несчастью, у меня сейчас нет ни одного тестового образца. Вдобавок, я не знаю сварившего его зельевара — мне просто вручили это зелье и сказали его проверить. Будь у меня хоть одно запасное, я бы вам с радостью отдал, однако у меня нет даже информации о том, где и у кого его можно достать. Боюсь, больше я вам сейчас ничем помочь не могу.

— Сынок, — сказала пожилая дама, — хоть Марвин и выразился немного грубо, однако ты уже дал нам нечто бесценное. Ты подарил нам надежду.

Окинув взором зал заседаний, Селестия осознала, что оный поразило проклятие едва ли не каждого подрядчика — ползучее совершенствование. Она в своё время заявила, что зал должен быть простым и функциональным. Поначалу всё получилось почти так, как она и надеялась. Однотонные голые стены нисколько зрительно не конфликтовали с простым круглым столом, окружённым вместо стульев рядом обычных отполированных древесных пней. Пол был устлан пилеными еловыми досками, освещалось всё свечами в грубых кованых железных подсвечниках.

Шли годы. Грубые стены были тщательно оштукатурены, покрашены и запестрели полотнами картин. Голые доски сменились тщательно отполированным паркетом из ценных твёрдых пород дерева, укрытым, словно одеялом, толстыми плюшевыми коврами. Пни сменились сначала деревянными стульями, затем — мягкими креслами, коих в итоге заменили настоящие плюшевые троны. Простой деревянный стол обернулся произведением искусства, чудесным сплавом белоснежного мрамора, металла и магии. А железные подсвечники превратились сначала в элегантные серебряные, чтобы позже оказаться заменёнными на... нечто. Честно говоря, Селестия понятия не имела, как это правильно называется, однако новые светильники были яркими, покрытыми кристаллами, а ещё весь замковый персонал наперебой заверял её, что они жутко стильные и модные.

Однако не обстановка помещения беспокоила Селестию — скорее создаваемое ею подсознательное ощущение, непреднамеренное сообщение, распространяемое вокруг. Буквально всё в этой комнате так и кричало: «Принцесса Селестия лучше и выше тебя!». От этого всепони становились ещё более зажатыми, нервными и замкнутыми, боясь любым неловким движением, любым неподобающим словом или действием вызвать неудовольствие Солнечной принцессы. К счастью, хоть ученики и учёные её школы не обладали полным иммунитетом к подобному эффекту, однако их можно было легко отвлечь от царящей в помещении давящей обстановки довольно простым вопросом: «Что вы узнали нового?».

И сейчас воздух в зале буквально звенел от предвкушения. Им дали возможность провести эксперименты с поистине иномировой технологией. Предоставленные учёным сундуки вызвали просто безумный ажиотаж в академических кругах, породив целую волну идей и концепций, доселе неведомых обитателям Эквестрии. Когда одна из команд магических реверс-инженеров случайно обнаружила способ обнулить список тех, кто имеет к сундуку доступ, это тут же вызвало целый ворох идей — как вариантов использования этой уязвимости, так и вариантов защиты от подобного.

На этот раз пробить лёд отчуждённости и закомплексованности удалось довольно быстро. Селестия только и успела, что задать пару вопросов, как завязалась бурная дискуссия. Разговор зашёл о наилучших способах расположения многослойных пространственных матриц. Обсуждение закрутилось вокруг того, что текущий способ использования альфа-слоёв при

чередовании линейных массивов наклонных рунных цепочек и замыкание их на самих себя намного менее эффективен, чем логарифмический подход, избирательно концентрируемый на определённых тонких деталях ценой небольших погрешностей в некритичных функциях.

Жаркая дискуссия неожиданно прервалась, когда присутствующие в зале заметили впорхнувших в помещение словно из ниоткуда тройку сов, умело несущих висящую между ними крупную бежевую банковскую сумку.

— Что это? — спросила Сквэр Майнд, наблюдая за тем, как совы ловко опустили сумку на стол перед Селестией.

— Не совсем уверена, — сказала принцесса, магией освобождая лапки сов от привязанной к ним ноши. — Насколько я понимаю, их служба доставки обычно уменьшает груз перед отправкой. Но похоже, некий человек забыл об этой практике. — Как только последняя сова была освобождена, аликорна обратилась к птицам: — Если вы разыщете Сплэндид Тейста на кухне, то он будет более чем рад вознаградить вас за ваши труды.

— Угу! — совы отчётливо оживились и, взмыв со стола, направились в поспешно распахнутое перед ними окно.

Вспомнив последовательность для разблокировки сундука, Селестия трижды коснулась рогом запечатанной горловины сумки, на что последняя тут же раскрылась. Заглянув внутрь сумки, аликорна с улыбкой магией опустошила её, пролевитировав из неё несколько стопок свёртков размером с кость домино каждый, причём стопки эти были, судя по внешнему виду сумки, явно больше её внутреннего объёма.

— А, понятно, — произнесла Принцесса дня. — Они отправили сразу несколько посылок за раз.

— Снова артефакты из людского мира? — с надеждой спросил Слэнтэд Инсайт, потрогав один из свёртков копытом.

— А ты коснись трижды рогом любого из них — и узнаешь, — поддразнила Селестия.

— Вы же знаете, я прекрасно помню, что произошло, когда вы меня просили так сделать в прошлый раз, — отозвался Слэнтэд, тут же отдёргнув упомянутую часть тела.

— Хочешь сказать, что уйдёшь, так и не узнав, что же нам прислали? — лёгкая ухмылка Принцессы дня стала ещё шире.

Вздохнув, словно смиряясь с неизбежным, Слэнтэд Инсайт пролевитировал к себе один из свёртков и, положив его на стол перед собой, произвёл с ним положенный ритуал. Наградой ему стал большой свёрток размерами со среднего пони.

— Мисс Блум, вы слышали о произошедшем сегодня инциденте с участием мисс Спун? — спросила Минерва.

— Нет, мэм, — красноволосая с недоумением склонила голову набок. — Мож', вам лучш' об этом с Даймонд Тиарой пог'рить?

— Профессор Снейп и сам способен справиться со своим факультетом, — мрачно ответила Макгонагалл. — И хоть документы об этом происшествии были заполнены так, чтобы избежать какого-либо влияния на участников со стороны директора, инцидент всё же был не настолько серьёзным, чтобы потребовалось привлечение деканов остальных факультетов.

— А?

— Мисс Спун очень обиделась, когда один из учеников с факультета Равенкло взяла на себя смелость попытаться попасть в Драко Малфоя жалящим проклятьем, — Минерва пристально уставилась на Эппл Блум. — В ответ мисс Спун швырнула мисс Абрамс через весь кабинет чар.

— А-а, — понимающе протянула красноволосая девчушка, кивнув головой.

— Поэтому было сделано предположение, что вы можете совершить нечто подобное.

— Нет, мэм, — Эппл Блум покачала головой. — Я уже давненько тут, так шо знаю, шо девчат' им постоянно кидаются, еж'ли жеребчики ся плохо ведут. Оно безопасно.

— Понятно, — ответила профессор. — Тогда что вы сделаете, если кто-то попытается, например, серьёзно навредить мистеру Поттеру?

— Я им стену прошибу, — насупившись, почти прорычала превращённая земнопонька.

— А вам не кажется ваша реакция несколько чрезмерной? — теперь уже нахмурилась профессор Макгонагалл.

— Еж'ли кто хочет навредить Гарри — неа, — прояснила свою позицию Эппл Блум.

— Вы думаете, что прошибёте им стену? — с сомнением переспросила декан Гриффиндора.

— Они не такие уж и толстые, — пожала плечами красноволосая девчушка.

— То есть вы действительно собираетесь прошибить кем-то полуметровой толщины каменную стену только за то, что этот «кто-то» попытается ранить мистера Поттера? — ещё сильнее нахмурилась профессор Макгонагалл.

— Да, мэм, — ответила Эппл Блум. — Поваляется недельку в больнице, зато больш' не будет трогать Гарри.

— Мисс Блум, подобные действия обернутся мгновенной смертью практически для всех существ, что вы можете увидеть в магическом bestiarii, не говоря уже о ведьмах и волшебниках.

Эппл Блум ошарашенно вытаращилась на своего декана.

— Правда?

— Да, правда, — подтвердила Минерва. — Похоже, волшебники куда более хрупкие, чем пони.

— О, — сказала превращённая земнопонька, при этом её губы довольно комично сложились в круглую «О».

— Также стоит отметить, что маглы, в свою очередь, куда более хрупкие, чем волшебники.

— О, — повторила Эппл Блум.

— Вы же понимаете, что это значит? — с нажимом спросила профессор Макгонагалл.

— Целиться в окно? — предположила красноволосая девчушка.

— Это значит, что вам настоятельно рекомендуется воздерживаться от применения физической силы в отношении других учеников, — твёрдо поправила её Минерва. — Этот мир в сравнении с вашим родным словно сделан из картона, потому вам следует научиться реагировать соответствующим образом, — декан вздохнула. — Драки строго запрещены, однако я буду дурой, если хоть на секунду поверю, что не будут случаться ситуации, когда дети посчитают драку единственным способом уладить разногласия. Я знаю, что насилие ради насилия совсем не в вашей натуре, однако вы можете переоценить опасность ситуации или недооценить собственную силу. Учитывая вашу неопытность, я прошу вас, если возникнет подобная ситуация, действовать так же, как и ваши сверстники.

— В смысле, делать то ж, шо и Гермиона?

Профессор Макгонагалл вновь смерила Эппл Блум взглядом.

— Мисс Блум, мы обе знаем, что вы выбрали мисс Грейнджер в качестве примера только потому, что считаете, что она не станет реагировать так остро. И хоть для меня будет более предпочтительно, если вы возьмёте с неё пример, будет наивно с моей стороны считать, что её образ действий вас устроит. Тем не менее, у мисс Браун мировоззрение схожее с вашим,

поэтому я прошу следить за её реакцией и реагировать похоже.

— Ну, ладно, профессор, — согласилась превращённая земнопонька. — Не хочу пони-будь покалечить — не больш', чем они того заслуживают. И уж точно не хочу пони-будь убить, — добавила она, вздрогнув и зябко поёжившись.

Последствия совершённого Сильвер Спун поступка обсуждались также и за столом Слизера. Староста-семиклассник, только усевшись за обеденный стол, сразу же объявил:

— Так, слушайте внимательно, это всех касается. Профессор Снейп собирается объявить гриффиндорцев-первоклашек неприкасаемыми, и это не обсуждается.

— Это ты так неудачно пошутил? — скептически уточнил его друг. — С чего бы он вдруг объявил подобное?

Над столом повисла мёртвая тишина. Дедовщина и подшучивания над первоклашками уже практически стали традицией. Тем временем староста факультета невозмутимо положил себе треску в кляре, после чего пояснил:

— Очевидно, что у профессора Снейпа нет никакого желания заполнять кучу бумаг, когда кто-то из нас окажется в больничном крыле.

Уже в который раз у очередного волшебника едва не случился сердечный приступ, когда тот, выйдя из камина Дырявого котла, столкнулся лицом к лицу с парой ведьм с палочками наголо. Магическая сила, распространяемая парой ведьм, буквально кричала о том, что столкновение с ними крайне нежелательно. Только заметив, что женщины держали палочки опущенными и направленными в землю, выбравший не лучшее время для посещения Дырявого котла волшебник немного расслабился и незаметно выдохнул с облегчением. Однако, как с удивлением заметил волшебник, странности на этом не заканчивались: палочки, что держали эти две ведьмы, светились — у одной из них палочка распространяла мягкий сиреневый свет,

тогда как палочку второй окутывало ярко-золотое сияние. И было от чего удивиться: стандартные заклинания наподобие люмоса заставляли светиться только кончик палочки. Поэтому какое бы там заклинание ни использовали эти ведьмы, оно явно было расфокусированным, так что вряд ли могло нанести кому-либо вред.

— Теперь-то твоя душенька довольна? — спросила Эмма пришедшейся кстати цитатой из сказки, одновременно улыбкой успокаивая вышедшего из камина мага.

— Да, — Твайлайт улыбалась так, словно наполучала подарков за десяток Дней рожденья вперёд. — Оно очень простое и притом изобретательное. Да одно только это открытие уже стоило всего этого похода!

— То есть мы можем вернуть всю ту прорву книг обратно в магазин? — спросил Артур. Ответом ему стали два выразительных взгляда из-под нахмуренных бровей.

— Я пообещала им, что отвечу взаимностью, прислав столько же книг из Эквестрии, — пробурчала Твайлайт.

— Если ты это сделаешь, Невыразимцы точно все с ума посходят, — заметил Артур. — И не успокоятся, пока их от корки до корки не заизучают.

— Если они хоть немного похожи на мою Гермину, вам, возможно, стоит ввести обязательное время, которое они должны будут проводить не за книгами, — предложила Эмма.

— Уверена, нам стоит ввести подобное правило и для Твайлайт, — усмехнулась Лира.

— Эй! Я же не настолько безнадёжна! — запротестовала сама обсуждаемая.

Лира, приподняв бровь, смерила синеволосую полным скепсиса взглядом.

— И потом, — фыркнув, продолжила Твайлайт, — я дала обещание принцессе Селестии не проводить за чтением больше семидесяти двух процентов времени в месяц за исключением чрезвычайных ситуаций. И что ещё хуже, если я превышу лимит, то на следующий месяц меня ограничат всего лишь десятью процентами времени на чтение!

— Семьдесят два процента времени? — недоверчиво переспросила Эмма. — Какая-то слишком уж точная цифра.

— Мне иногда всё же приходится спать, — призналась синеволосая девушка. — Кофе помогает ненадолго.

— Мне кажется, тебе просто стоит ограничить количество книг, которые должна прочитывать

в месяц, — предложил Артур.

— Этот вариант тоже обсуждался, — ответила Твайлайт. — Однако эти обсуждения зашли в тупик, когда принцесса Селестия отказалась признавать «Большую Эквестрийскую энциклопедию» одной книгой, состоящей из нескольких томов.

— О да, я это помню, — вклинулась Лира. — Ты тогда заклинанием объединила все тома в один. В итоге вышел настоящий книжный монстр.

— Мне следовало заранее подумать об уменьшении страниц, — вздохнула Элемент Магии. — В итоге книга вышла в три с половиной средней длины пони².

— Ты же знаешь, что они до сих пор хранят её в библиотеке? — спросила её зеленоволосая спутница. — В комнатке, которая сразу за секцией хуфмэнианской культуры.

— Да, знаю, — Твайлайт вновь вздохнула. — Дэви Сайт запретила мне даже приближаться к той секции. Порой она бывает столь жестока...

— Подожди-ка, мне кажется, или ты что-то знаешь про книги из той же комнаты, ну, те самые, бегающие на миниатюрных копытцах? — поинтересовалась Лира.

— Без комментариев, — твёрдо ответила синеволосая.

— А что насчёт книги, которая сплела паутину в одном из углов?

— Без комментариев.

— Как ты вообще умудрилась заставить книгу плести паутину из бумажных волокон? — настаивала зеленоволосая.

— Понимаешь, у меня было короткое, но весьма насыщенное событиями увлечение магией хаоса и возможными её практическими применениями. Ничего особо впечатляющего, просто немного обычного жеребьячьего любопытства, которое быстро угасло.

— А что насчёт книги, которая призывает полноценный обед из трёх блюд каждый раз, как переворачиваешь страницу? — спросила Лира. — Дэви её вообще под замком держит.

— А вот это оказалось вполне осуществимой идеей, — возразила Твайлайт.

— Должна признать, на первый взгляд это кажется весьма практичным, — отметила Эмма.

— Я тоже так думала, — отозвалась синеволосая. — Правда, возникла одна проблема из-за того, что повар стал постоянно жаловаться на внезапно исчезающие бесследно блюда, а когда я один раз её уронила, то устроила этим переполох. Серьёзно, могли бы просто перенести тот банкет на пару часов, — проворчала превращённая единорожка.

— И после такого тебя всё ещё подпускают к книгам? — хмыкнул мистер Уизли.

Твайлайт в который раз вздохнула.

— Была одна книга, зачарованная быть весьма озорной и игривой, — сказала она. — И когда принцесса приказала принести эту книгу из архива, в результате весьма замысловатого ряда непреднамеренных ошибок и кажущихся случайностей я оказалась верхом на этой книге, а принцесса Селестия в результате этого вывела тезис о макропозиционном резонансе тауматургических кристаллов. Некоторые книги действительно обладают собственной волей и просто обожают охотиться на ничего не подозревающих маленьких впечатлительных жеребёнок.

— Мне это тоже знакомо, — сказала миссис Грейнджер. — У нас, оказывается, уже несколько поколений в кладовке хранилась целая полка просто отвратительных книг. К счастью, мистер Дискорд, как только мы открыли тот старый сундук, все их посжигал.

— ОН ЧТО СДЕЛАЛ???!!!

Стоя за прилавком Сахарного уголка, Пинки Пай вдруг перестала привычно напевать под нос и сосредоточила внимание на сорока двух градусах вовне от юга и на полчаса в завтра.

— У-у-у-ух ты-ы-ы! — присвистнула розовая земнопонька. — Не могу поверить, что я это даже здесь почувствовала!

— Почувствовала что, дорогая? — спросила миссис Кейк.

— Эти подпространственные флуктуации, вызванные внезапным переходом обладающего высокоэнергетическим потенциалом объекта в состояние крайней степени аффекта, проявляемого в виде высшей степени неистовства, спровоцированного действиями одного не обладающего ни одной осью симметрии существа, — протараторила Пинки, обернувшись в сторону кухни. — А теперь извините, но мне срочно надо испечь торт «Умоляю, не надо убивать Дискорда из-за своей алчущей крови ярости!»

Оставшись одна в основном помещении магазина, миссис Кейк ещё пару секунд пыталась понять, что же такого только что произнесла Элемент Смеха, однако в итоге просто мысленно махнула копытом. В конце концов, Пинки — это Пинки.

Барнаби Ли не мог поверить в свою удачу. Семиклассник был просто в ярости, когда их староста объявил, что профессор Снейп объявит гриффиндорцев-первоклашек неприкасаемыми, при этом ничего не объясняя. Из-за подобной несправедливости им на неизвестный срок придётся отложить свою месть. Ведь среди первоклашек был и Гарри Поттер, тот, из-за кого родители Барнаби теперь гнили в Азкабана. Мало того, что этот мерзавец никогда не ходил один, из-за чего Барнаби не мог просто подловить его где-нибудь в коридоре, так теперь на него и вовсе запретили нападать! Это абсолютно неприемлемо. Склонность Барнаби таиться и поджидать удобного случая не принесёт ему ничего хорошего. Слишком уж высоки ставки, и потому он должен действовать до того, как глава его факультета предаст его.

Но вот теперь Фортуна улыбнулась ему — Барнаби услышал, что эти козявки решили сходить к себе в башню перед началом послеобеденных уроков. И как бы он ни ненавидел всю гриффиндористость этой ситуации, однако неизвестно, когда у него появится ещё один шанс — и появится ли вообще. Да и потом, что того, что их тринадцать на одного? Они всего лишь хилые перваки, которые едва могут поднять палочку, не то что чарами раскидываться. Так что Барнаби сейчас неплохо повеселится, а уж обливизэйтом, чтобы замести следы, он владеет достаточно умело. Потому так тихо и незаметно, как только он умел, Барнаби Ли последовал за кучкой этих ублюдков, дожидаясь, когда те покинут оживлённые коридоры.

Их стадо возглавляла та рыжая с ярко-розовым бантом. Довольно неприятным оказалось то, что Гарри Поттер находился практически в самой середине их сборища. Двое малявок немного подотстали и плелись позади остальных. Одной из отставших была девчонка из этой ничтожной семейки Браун, однако мальчишка, который так самозабвенно болтал с ней, относился к известной семейке предателей крови. Значит, этот Лонгботтом станет его первой целью.

Не в силах больше ждать, Барнаби выхватил палочку, направил на жертву и рявкнул:

— *Norendum digitos!*

С кончика его оружия сорвался сгусток серебристого света и попал в первоклашку. Проклятье было просто идеальным, ведь оно не давало бьющейся в агонии цели закричать, пока по телу той бегают искры, приносящие немалую боль при каждом своём прикосновении. Гриффиндорцы испуганно обернулись и в ужасе уставились на то, как их друг падает на пол.

на разбитое окно гриффиндорской башни.

Снейп устало вздохнул.

— По крайней мере, она целилась в озеро, — сказал он. — Полагаю, сильнее всего пострадает только его гордость.

— Рада, что она всё-таки сдержала обещание, — столь же устало вздохнула Минерва, вторя коллеге. — Всё же окно намного мягче стены.

Филиус посмотрел на плакат, который появился в руках у профессора Спраут, и поднял бровь.

— Помона, ты серьёзно? Да тот нырок рыбкой заслуживает не меньше, чем 6.5!

Примечание:

¹ Дефенестрация — от лат. приставки «de» и существительного «fenestra» — акт выбрасывания кого-либо или чего-либо из окна. Чешский исторический и политический феномен, событие, имеющее далеко идущие последствия. (Википедия)

² Примечание редактора: На этом моменте вспомнился забавный случай из жизни. Когда на ДерпФест приехала американская компания «Absolutely Everything», и во время выступления её глава начал хвастаться, как они издавали на бумаге всё более и более толстые фанфики, прозвучал закономерный вопрос: «А однотомник „Горизонтов“ вы осилите?». Закономерный отказ прозвучал одновременно с закономерным ржачем всего зала...

<http://tl.rulate.ru/book/28591/1421385>